

Министерство культуры Российской Федерации

**Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»**

Научная статья

**Выдающиеся полководцы из рода Воротынских
и Кирилло-Белозерский монастырь**

Л.В. Теребова

2019

К северной стене Успенского собора – главного храма Кирилло-Белозерского монастыря – примыкает церковь равноапостольного князя Владимира (фото 1). Она была возведена в 1554 году над захоронением Владимира Ивановича Воротынского; церковь стала усыпальницей представителей этой фамилии. Судьба рода Воротынских оказалась тесно связанной с историей Кирилло-Белозерского монастыря и Белозерского княжества.

Воротынские – древний княжеский род, происходивший из черниговской ветви династии Рюриковичей, потомки князя Михаила Всеяволовича Черниговского, причисленного к лицу святых. Князь Михаил Черниговский был сыном Всеяволода Чермного и дочери польского князя Казимира II; в 1238–1239 и 1241–1243 годах занимал киевский престол, затем вернулся в Чернигов. В 1246 году в возрасте 67 лет был вызван в Орду и там умерщвлён. Гибели князя посвящено «Сказание об убиении в орде князя Михаила Черниговского и его боярина Феодора», написанное в конце XIII–XIV веке (фото 2–3). Согласно «Сказанию...», монгольские жрецы повелели князю пройти через священный огонь, горевший перед входом в шатер Батыя, и поклониться их идолам, на что Михаил, как истинный христианин, ответствовал: «Я могу поклониться Царю нашему, ибо Небо вручило ему судьбу Государств земных; но христианин не служит ни огню, ни глухим идолам». За отказ от поклонения по приказу Батыя князь был казнен. Его тело тайно похоронили верные приближённые, а позднее останки перенесли в Чернигов. В 1547 году Михаил Черниговский был канонизирован, а в 1572 году его останки вновь были перезахоронены – их перенесли из Чернигова в Москву. Причислена к лицу святых и старшая дочь Михаила Черниговского – Евфросинья (Феодулия) Сузdalская, принявшая постриг в сузальском Ризоположенском женском монастыре и прославившаяся праведной жизнью, даром предвидения и врачевания душевных и телесных ран.

Помимо Феодулии, у Михаила было пять сыновей и ещё одна дочь – Мария, которая впоследствии стала женой ростовского князя Василька Константиновича и матерью первого белозерского князя Глеба Васильковича. От потомков третьего сына Михаила Всеяволовича – Симеона – пошёл род Воротынских: правнук Симеона князь Фёдор Львович в XV веке получил в удел город Воротынск, расположенный в 15 километрах от Калуги, и впервые стал именоваться князем Воротынским. Эти верхнеокские земли, с середины XIII века являвшиеся наследственным владением потомков Михаила Всеяволовича Черниговского, располагались на окраинах русского государства и были предметом территориальных споров между Русью и Литвой, которой они принадлежали в конце XIV – XV веках. Между князем-присяжником Фёдором Львовичем Воротынским (в ряде источников именуется Фёдором Юрьевичем

Воротынским) и Великим князем Литовским заключались подробные договоры, регламентирующие обязанности сторон. Под покровительством Литвы Воротынские князья надеялись получить защиту от кочевников. Но надежды не оправдали себя: разорительные набеги продолжались, прекратилась торговля. Осложнялась жизнь Воротынского княжества в составе польско-литовского государства и из-за разницы вероисповеданий. В результате князья Воротынские вышли из состава Великого княжества Литовского. В 1480-е годы, после стояния на Угре, сыновья Фёдора Львовича начали переходить на службу к московскому князю. В 1484 году присягнул на верность Московскому государству Михаил Фёдорович, затем перешёл на службу к московскому князю Ивану III сын Михаила Фёдоровича – Иван Михайлович Воротынский. К 1493 году отказались от подданства Литвы Дмитрий Фёдорович и Семён Фёдорович¹.

Братья Михаила Фёдоровича не имели сыновей, и в 1499 году Иван Михайлович остался единственным представителем рода Воротынских. На службе в Московском государстве И.М. Воротынский зарекомендовал себя как победоносный воевода. Он участвовал во многих военных походах и за военные заслуги получил от князя Василия III высокое и почётное положение царского слуги (высший титул при русском великокняжеском дворе XV–XVI веков), позволявшее ему сохранить остатки былой независимости. В 1512–1513 годах Иван Михайлович Воротынский принимал участие в осаде Смоленска, в 1512 году отразил крупный набег крымских татар, неожиданно появившихся под Тулой; летом 1519 года командовал авангардом в крупном походе на Великое княжество Литовское.

Князь И.М. Воротынский был женат дважды: первым браком на Анастасии Ивановне Захарьиной (умершей в 1522 году), а вторым — на Анне Васильевне Шестуновой-Ярославской. От первой жены он имел трех сыновей: Владимира, Михаила, Александра, впоследствии показавших себя доблестными и верными защитниками Московского государства.

Иван Михайлович первым из Воротынских побывал на Белозерье. За поражение и тактические неудачи лета 1521 года во время отражения похода на Москву крымского хана Мухаммед-Гирея I князь Иван Воротынский был арестован. Вместе с семьёй его сослали на Белоозеро в Кирилло-Белозерский монастырь и освободили только в феврале 1525 года, когда он дал клятвенную грамоту за ручательством духовенства искупить свою вину и не иметь никаких сношений с Литвой. В правление Елены Глинской, когда стало известно о бегстве к королю Сигизмунду князя С.Ф. Бельского и окольничего И.В. Ляцкого, И.М. Воротынского внезапно схватили как «соумышленника» беглецов и в 1534 году без всякого суда и следствия вновь сослали на Белоозеро, где он и умер.

Иван Михайлович Воротынский похоронен в Троице-Сергиевом монастыре. Во вкладных и кормовых книгах обители имеется немало упоминаний о денежных вкладах представителей этого рода. Среди вкладчиков сам Иван Михайлович (21 марта 1518 года вложил 50 рублей), его вторая жена княгиня Анна (9 октября 1521 года дала 30 рублей), сыновья Ивана Михайловича – Владимир (27 февраля 1540 года – 50 рублей за упокой матери своей Анастасии, 5 и 20 сентября – по 50 рублей за здравие жены княгини Марии, 9 ноября 1552 года – 50 рублей по князю Василию Фёдоровичу Лопатину), Михаил (9 февраля 1545 года – 100 рублей, 4 января 1557 года – 100 рублей по жене княгине Ксении и дочери Стефаниде), Александр (в 1554/1555 году – 50 рублей по жене княгине Ирине), а также внук князь Иван Михайлович Воротынский II (20 апреля 1586 года – 45 рублей за погребение «у живоначальные Троицы в большом монастыре» его жены княгини Феодоры). В 1670 году среди вкладчиков Троице-Сергиевой обители упоминается боярин князь Иван Алексеевич Воротынский, вложивший в монастырь лошадь («жеребец сер., грива направо, сросл, немецких лошадей»), а 24 мая 1573 года – княгиня Мария Татева, которая дала вкладом 50 рублей по княгине Елене Воротынской². Согласно Кормовой книге Троице-Сергиева монастыря «корм по роду Воротынских» (поминование всех представителей этой фамилии, указанных во вкладных книгах) был назначен на 11 июня³.

В 1534 году на Белоозеро И.М. Воротынский был сослан вместе со своими сыновьями. После смерти Ивана Михайловича его сыновья были выпущены на свободу с возвращением статуса служилых князей, а отцовский удел был разделён между ними.

В начале лета 1553 года Кирилло-Белозерский монастырь посетил старший сын И.М. Воротынского Владимир Иванович, он сопровождал царя Ивана Грозного во время паломнической поездки по монастырям, известной под названием Кирилловский езд. Осенью того же года Владимир Воротынский умер и был захоронен на территории Кирилло-Белозерской обители.

В марте 1562 года в ссылке на Белоозере вновь оказался средний сын Михаил, куда он был отправлен с женой и детьми. Как повествуется в «Летописи Кирилло-Белозерского монастыря», составленной архимандритом Иаковом, «они здесь жили пышно, не как заключённые. Из царской казны им отпускались иностранные вина < ...>, лимоны – сотнями, винные ягоды и изюм – пудами, сливы – ведрами, гвоздика, перец, осетры, севрюги, лососи, трубы левашные для сладких левашников. Княгиня ходила в бурской и венецианской тафте. Воротынский с семьёй жил в ссылке четыре года. В 1565 году по ходатайству бояр и митрополита он был возвращён и ходил потом не однажды в поход. Но опять был по извету своего раба обвинён в колдовстве и замучен на огне. Иоанн

(Грозный – авт.) сам подгребал горящие угли к его телу. Его едва живого взяли и отправили в ссылку на Белоозеро, но он, не доехав, скончался (1573 г.) в Кашине. В 1606 году прах его вместе с прахом его сына Лонгина был перевезён в Кирилло-Белозерский монастырь»⁴.

В XVI–XVII веках князья Воротынские делали крупные вклады в Кирилло-Белозерский монастырь. В монастырской казне среди жалованных и дарственных грамот упоминаются дарственные Марии Ивановны Воротынской (в девичестве Оболенской), жены В.И. Воротынского, «на село Тереботунь з деревнями, что в Бежецком Верху» и «на половину села Хотенова з деревнями». Из вкладной книги монастыря можно узнать о назначении первого вклада: «Лета 7062 князя Владимира Ивановича сожительница княгиня Мария дала вотчину свою сельцо Теребатунь в Бежецком Верхе. И за то вотчинное даяние и по приказу построена над князем Владимиром Ивановичем церковь каменная великого князя Владимира Киевского». Владимир Иванович Воротынский (фото 4) скончался 27 сентября 1553 года и был захоронен у северной стены Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря. В 1554 году согласно вкладной грамоте его супруги над могилой князя была построена церковь, посвящённая его патрональному святому равноапостольному великому князю Владимиру.

В середине XVI века возведение в монастырях храмов над могилами светских феодалов было не принято на Руси, и строительство церкви над могилой В.И. Воротынского вызвало раздражение Ивана IV: «А во се над Воротынским церковь есть поставили – ино над Воротынским церковь, а над чудотворцем нет, Воротынской в церкви, а чудотворец за церковию! А на Страшном Спасове судилище Воротынской да Шереметев выше станут: потому Воротынской церковью, а Шереметев законом, что их Кириллова крепче. Слышах брата от вас некоего глаголюща, яко добре се сотворила княгиня Воротынского, аз же гдаголю, яко недобре: по сему первое, яко гордыни есть и величания образ, еже подобно царстей власти церковию и гробницею и покровом посчитатися»⁵. Грозный царь считал, что это не только не спасает душу, но и губит. Заметил он и тот факт, что церковь над могилой светского феодала построили в обители в то время, когда над могилой основателя монастыря чудотворца Кирилла была лишь деревянная сень.

Тем не менее, церковь стоит и поныне. Это небольшой бесстолпный храм с системой ступенчато повышающихся арок, характерных для памятников средневекового Пскова. Церковь вплотную примыкает к Успенскому собору и, по сути, является приделом (фото 5-6). В наружном декоре церковь Владимира в миниатюре воспроизвела формы Успенского собора – те же ярусы кокошников, те же пояса

узорчатой кладки⁶. Описание первоначального облика храма и его убранства сохранилось в Описи строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря за 1601 год: «Крест железный. А верх обит железом немецким. Закомары покрыты тёсом. Перед церковью у сторонних дверей от Святых ворот паперть камена крыта тёсом»⁷.

Убранство храма не было особенно богатым. В иконостасе над царскими вратами размещалось девять деисусных икон, 14 икон праздничного ряда, 11 образов пророческого. Все иконы, «двери царские, и сень, и столпы» написаны на золоте, пророки «ветхи и во многих местах попортились». Говорится в описи и о ветхости икон местного ряда, которые также писаны на золоте: «Образ местный Спас Вседержитель <...>. У него пелена отлас червчят, шита золотом, и серебром, и шелки <...> образ ветх, местной, благоверны велики князь Владимир и чада его <...> на золоте. Пелена отлас червчят, середник бархат черн, крест бархат золотной. Старец Леонид сказал, что он ту пелену делал из царской дачи». С другой стороны от царских врат располагалась икона Богородицы Одигитрии на золоте, под ней размещалась пелена «бархат золотной по лазоревой земле, середник отлас шелк жолт, а на ней вышит образ Кирилла чудотворца, венец шит золотом, около венца сажено жемчугом да окло чудотворцова образа шит трепарь золотом, строе строение». Со стороны северных дверей располагался образ Кирилла на золоте, образы Спаса Богородицы и Иоанна Предтечи «на красках». Над царскими вратами в киоте образы тех же святых в басмянных позолоченных окладах. Северные двери были расписаны. Далее перечислены ещё 24 иконы. Напротив царских врат располагались четыре иконы в золочёных басменных окладах и икона Богородицы Одигитрии на празелени в киоте. Храм освещали «4 свечи поставные подписаны красками, свечники жестяные, а подсвечники деревянные», два медных паникадила о двенадцати и о трёх «шандатех». В алтаре престол «оболочен бархатом червчятым», перед престолом в кресте 17 серебряных золочёных дробниц, «а на них святые, подпись у креста и около креста сажено жемчугом». На престоле, покрытом покровом из красной тафты, лежало Евангелие, обложенное зелёным бархатом с серебряными литыми и чеканными накладками, за престолом – деревянный крест с Распятием, праздниками и пророками. В алтаре перечислено 8 икон, 3 из них «попорчены», образ Спаса Нерукотворного в окне обложен медью, а образ Успения Богородицы «резан на дереве». Так же в описи значатся медные кадило, кумганец и большой слюдяной фонарь⁸.

Первоначальное убранство храма и его завершение не сохранились: в XVII веке храм был перекрыт четырехскатной кровлей, в 1631 году – сооружена новая луковичная главка, крытая деревянным лемехом. В следующем столетии в храме расширили оконные проёмы, а в начале XIX века поновили интерьер. Новые иконы, написанные маслом

кирилловским иконописем Иваном Копытовым, в 1827 году были вмонтированы в позолоченный иконостас работы вологодского резчика Ивана Сиротина⁹.

Помимо Владимира Ивановича, церковь святого равноапостольного князя Владимира стала местом захоронения ещё семи представителей рода Воротынских. В монастырских описях начала XVII века сообщается, что «в церкви же Владимира Святого положено … два покрова червчяты, сукно багрянец на четырёх гробницах Воротынских». На тот момент в Кирилло-Белозерском монастыре рядом с захоронением Владимира Ивановича был похоронен его младший брат Александр Иванович (фото 7), а в 1606 году в церковь Владимира перенесли останки среднего брата Михаила Ивановича и его сына Логина (Дмитрия) Михайловича (фото 8). В 1627 году умер и был захоронен рядом с отцом и братом второй сын Михаила Ивановича – Иван Михайлович II (фото 9). Позднее в церкви Владимира появились могилы Алексея Ивановича (фото 10), Ивана Алексеевича (фото 11), Михаила Ивановича II. В Описи Кирилло-Белозерского монастыря 1773 года указано расположение всех восьми захоронений и дано описание плит, сообщающих о захоронении князей, которые к этому времени были вмонтированы в северную, южную и западную стены храма: «В оной же церкве на правой стороне в двух рядах по три каменные вместе деланные гробницы. В первом ряду близь западной стены первые три гробницы каждая длиною по два аршина по семи верхов невступно, вместе в ширину два аршина одиннадцать верхов. Над оными тремя гробницами на западной стене по алебастри резная подпись такова (фото 12): «От полденнои стороны преставися благоверный князь Владимир Иванович Воротынской лета 7062 сентября 27 дни, преставися благоверный князь Александр Иванович Воротынской, во иноцах Арсений, лета 7072 февраля в 6 день, и принесены ис Кашина в Кириллов монастырь князь Михайло // и сын ево князь Логин лето 7114 генваря в 21 день, преставися благоверный князь Михайло Иванович князь Воротынский лето 7081 июня в 12 день погребен быст в Кашине граде, преставися благоверный князь Логин Михайлович Воротынской лета 7092 июля в 27 день, лета 7135 генваря в 8 день преставися раб Божий благоверный князь Михайло Воротынский во иноцах схимник Иона». Во втором ряду вторые три гробницы каждая длиною по два аршина по пяти верхов невступно, вместе в ширину два аршина четырнадцать верхов. Из них на одной с полночной стороны гробнице во главах резная подпись такова (фото 14): «Лета 7108 месяца июня в 20 день на память святаго священно мученика Мефодии епископа Патарского преставися раб Божий благоверный князь Алексей Иванович Воротынской», а на прочих двоих гробницах в том же ряду никаковой подпись не имеется. В оной же церкве на левой стороне при полночной стене две каменные ж гробницы. Первая, что при углу близь церковных дверей длиною два аршина шесть

верхов, ширину один аршин с половиною верха. Над оною гробницею на западной стене на доске резная подпись такова (фото 15): «Лета 7187 июля в 24 день на память святых страстотерпец князей руских обою братии по плоти Бориса и Глеба преставися раб Божий боярин князь Иван Алексеевич Воротынской. Вторая гробница на той же левой стороне длиною два аршина пять верхов, ширину один аршин один верх. На ней во главах резная подпись такова (фото 16): «Лета 7186 сентября в 22 день на память святаго священно мученика Фоки епископа синопийскаго да святаго пророка Ионы в день // субботный в первый час дни преставися раб Божий благоверный князи Михайло Иванович Воротынской». Оные гробницы сверху покрыты семь гробниц красными, а осмая черным суконными самыми ветхими пеленами, в том числе пять пелен длиною каждая по три аршина с четвертью аршина, ширину о одному аршину по двенадцати верхов, а шестая, седмая и осмая каждая ж длиною по два аршина по четырнадцати верхов, ширину по одному аршину по девяти верхов. На трех пеленах осмиконечные серебряного у двоих ширину повышше верха, а у третьей один верх ветхого позументу кресты, в том числе у одной копие и трость позументу серебряного ширину в четверть верха, у другой копие и трость самого узкого серебряного позументу ж, а у третьей копия и трости не имеется. Из оных же пелен на первой при подножии с обоих сторон у креста позументу на одиннадцать верхов не имеется, на второй при подножии ж на шесть верхов позументу ж не имеется, а у третьей при подножии ж креста на один аршин и на два верха позументу ж не имеется. У оных же крестов подписи самого узкого серебряного ветхого позументу, а у прочих пяти пелен кресты холшевые белые ветхие. Подложены оные пелены синею крашениною, в том числе одна пелена подложена тонким белым холстом»¹⁰. Захоронения князей Воротынских и настенные плиты сохранились до настоящего времени. Они украшены растительным орнаментом. Три плиты – квадратные по форме, две – прямоугольные со скруглёнными углами. Тексты надписей, выполнены чёткой красивой вязью, заключены в квадратную или фигурную рамки, буквы окрашены чёрной краской. На плите из белого известняка, изготовленной после 1606 года, расположено пять надписей о датах преставления Владимира Ивановича, Александра Ивановича, Михаила Ивановича, Логина Михайловича, а также о переносе в Кирилло-Белозерский монастырь из Кашина в 1606 году останков Михаила Ивановича и Логина Михайловича. Четыре отдельные плиты свидетельствуют о погребениях Ивана Михайловича, Алексея Ивановича, Ивана Алексеевича, Михаила Ивановича.

После строительства церкви Владимира монастырь стал для бояр Воротынских местом особого почитания. Представители одного из древнейших княжеских родов и их служилые люди регулярно вносили в монастырь денежные вклады, драгоценную утварь,

книги, священнические облачения. Согласно материалам описей первой половины XVI столетия, в монастырской ризнице хранились священнические облачения, шитые из атласа и бархата, украшенные золотным шитьём, жемчугом и кружевами, вложенные княгиней Марией Воротынской, женой князя Владимира Ивановича Воротынского, книга, подаренная Александром Ивановичем, крест, икона, пелена и священнические облачения, поступившие от Ивана Михайловича Воротынского. Из Кормовых книг известно о денежных вкладах. В 1554 году Михаил Иванович вложил на помин души своего брата В.И. Воротынского 300 рублей и «шубу на соболях», ещё один вклад «по Воротынском первом» составил 100 рублей. Александр Иванович вложил по жене Ирине 50 рублей, позднее по самому А.И. Воротынскому Иван IV «дал 515 рублей и шубу соболью». В 1627 году вложено 270 рублей и 6 лошадей «по Ивану Михайловичу Воротынскому»¹¹. В 1642 году Марфа Ивановна Воротынская (дочь Ивана Никитича Романова, двоюродная племянница царя была второй женой князя А.И. Воротынского) и её пасынок Иван Алексеевич «дали … в дом Успению Пречистыя Богородицы» большое серебряное блюдо (фото 17) с приподнятым в центре дном, декорированное по краю широкой золочёной полосой с надписью, выполненной вязью: «ЛЕТА ۴۷۱۵۰/ ГОДУ ИЮЛЯ ВЪ К /20/ ДЕНЬ ДАЛИ СИЕ БЛЮДО В ДОМЪ УСПЕНИЮ ПРЕЧИСТЫЕ БОГОРОДИЦЫ В КИРИЛОВЪ МОНАСТЫРЬ НА БЕЛО ОЗЕРО НА ГРОБЪ КНЯЗЯ АЛЕКСЕЯ ИВАНОВИЧА ВОРОТЫНСКОВО ЖЕНА ЕВО КНЯГИНИЯ МАРФА ИВАНОВНА И СЫНЪ ЕВО КНЯЗЪ ИВАНЪ АЛЕКСЕЕВИЧЪ». С обратной стороны, в центре, в небольшом круглом клейме, надпись вязью: «ВЪ СЕМЪ БЛЮДЕ ВЕСУ ФУНТЬ СОРОКЪ ЗОЛОТНИКОВЪ»¹². Известно, что князь Алексей Иванович Воротынский скончался 20 июля 1627 года. В 1663 году Иван Алексеевич Воротынский «по своим родителям» дал ризы и покровы, также по Алексею Ивановичу Воротынскому было вложено 300 рублей и два образа Богородицы в окладе¹³. В декабре 1677 года высокую серебряную кружку (фото 18), украшенную декоративным поясом в виде крупного жемчуга и тремя литыми мифологическими фигурами, Иван Алексеевич Воротынский вложил на поминование души своего сына Михаила Ивановича. Вкладная надпись на торце горловины сосуда сообщает: «ЛЕТА ۴۷۱۸۶/ ДЕКАБРЯ ВЪ ДН ПРИЛОЖИЛЬ В ДОМЪ ОУСПЕНИЯ ПРЕСВТЫЯ БЦЫ И ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НШЕГО КИРИЛА БЕЛОЗЕРСКОГО ЧЮДОТВОРЦА БОЯРИНЪ КНЗЬ ИВАНЪ АЛЕКСЕЕВИЧЪ ВОРОТЫНСКОИ КРУШКУ СЕРЕБРЯНУЮ ПО СНЕ СВОЕМЪ КНЯЗЕ МИХАИЛЕ ИВАНОВИЧЕ ВОРОТЫНСКОМЪ ВЪ ВЕЧНЫЙ ПОМИНОКЪ»¹⁴. В 1678–1679 годах в обитель было пожертвовано шесть серебряных культовых предметов. Согласно описям, среди этих предметов были пожертвования Анастасии Львовны

Воротынской, урождённой Измайловой. Она вложила в монастырь два золотых креста и икону «Богоматерь Умиление» (по мнению Е.Г. Щуриной тип иконографии образа – Богоматерь Яхромская) в золотом окладе (фото 19), украшенном дробницами и драгоценными камнями. В 1932 году похожую по описанию икону сотрудники музея нашли под полом верхнего этажа церкви Архангела Гавриила (ранее там располагалась монастырская ризница)¹⁵. Икона в золотом окладе в настоящее время хранится в фондах музея, а серебряная кружка и блюдо экспонируются на выставке «История Кирилло-Белозерского монастыря, окрестных и приписных обителей» в Трапезной палате.

К 1773 году в малой ризнице соборного храма хранились серебряные потир с надписью «Многогрешный князь Владимир Воротынский»; блюдо (1642), вложенное на гроб князя Алексия Ивановича Воротынского его вдовой Марфой Ивановной и сыном Иваном Алексеевичем; стакан и шандал – «даяние» боярина Ивана Алексеевича Воротынского; старинное ветхое серебряное блюдо с надписью «Князь Володимир Иванович Воротынской»; блюдо (1668), чаша и кружка (1678), вложенные в монастырь Иваном Алексеевичем Воротынским в помин души своего сына Михаила; серебряные кружка, ложка и блюдо, которые вложила на помин души своего мужа Ивана Алексеевича Воротынского его вдова княгиня Анастасия Львовна¹⁶.

Не один раз в описи 1773 года упоминается вкладчик Никита Осипович Недликов – слуга Ивана Алексеевича Воротынского. В 1678 году он дал вкладом в Кирилло-Белозерский монастырь серебряный крест-мощевик весом пять фунтов семьдесят золотников (около 2 кг 400 г), хранился этот крест в жертвеннике Успенского собора¹⁷. В 1679 году Н.О. Недликов вложил в Московское подворье Кирилло-Белозерского монастыря серебряное кадило весом более двух килограмм, в 1682 году – дароносицу¹⁸.

Церковь Владимира, так же как и весь центральный соборный комплекс монастыря, в состав которого она входит, была закрыта для экскурсионного показа на протяжении последних 40 лет. В связи с тем, что комплекс был неотапливаемым, в нём происходили процессы промерзания и морозного пучения, шло физическое разрушение памятника (фото 20–21). В 2010 году началась его комплексная архитектурная реставрация (фото 22–28). Работы выполнялись по всем направлениям согласно проекту, разработанному ГУП ЦНРПМ (Центральные научно-реставрационные производственные мастерские, г. Москва) и утвержденному Министерством Культуры РФ. В 2010–2014 годах было выполнено устройство дренажа по периметру соборного комплекса, применена выстилка керамогранитной плиткой имитирующей кирпичную выстилку; проведена реставрация фасадов, кровли, выполнено устройство столярных заполнений и электроподогреваемых полов. В 2012 году была разобрана старая кровля и обрешетка

на церкви Владимира, кованые металлические стропила и связи были сохранены, расчищены от коррозии, укреплены и покрашены, выполнено утепление сводов. На протяжении 2012–2014 годов были выполнены фрагментарные работы по вычинке кирпичной кладки стен, расчистке стен от старой обмазки, обмазка и окраска стен интерьеров выполнены согласно рекомендациям технологов ГУП ЦНРПМ. Проектным решением было предусмотрено воссоздание в церкви Владимира алтарных кирпичных преград. В связи с этим была разобрана иконостасная рама XIX века и воссоздана первоначальная алтарная преграда. Проведённые мероприятия позволили создать необходимые условия для поддержания микроклимата в храме. В 2013 году была установлена автоматическая система контроля¹⁹.

Параллельно с реставрацией центрального соборного комплекса осуществлялись археологические исследования. Работы проводились фирмой ООО «Научно-производственный центр «Древности» из Вологды под руководством И.В. Папина. Это было повторное изучение некрополя церкви Владимира. В 1971–1972 годах захоронение Алексея Ивановича Воротынского обследовали археологи Анатолий Николаевич Кирпичников и Игорь Николаевич Хлопин. Само погребение в саркофаге не расчищалось, оставалось в земле, но была поднята рассыпавшаяся на фрагменты крышка белокаменного саркофага князя А.И. Воротынского (фото 29). В настоящее время она хранится на северной паперти Успенского собора. Тогда же в церкви Владимира определили границы захоронений других членов этой старинной фамилии. Среди них два грунтовых захоронения в деревянных колодах, два захоронения – в кирпичных склепах и три – в саркофагах.

Археологические исследования 2010 года ставили целью более детально изучить захоронения, а так же провести исследования вокруг церкви в местах расположения дренажной системы. Работы по открытию траншеи велись вручную ввиду наличия археологического слоя, внутри церкви были повторно вскрыты все восемь захоронений князей Воротынских (30–37). В трёх погребениях обнаружили фрагменты одежды, украшенные золотным шитьём, выполненным в технике двойного тамбура. Вероятно, это остатки декоративной отделки мужских рубашек. Аналогичным образом были украшены рубашки бояр Романовых (некрополь в московском Новоспасском монастыре), князей Пожарских (некрополь Спасо-Ефимьева монастыря в Суздале) и другие²⁰, что позволяет предположить, что подобная отделка характерна для данного периода.

Фрагменты костяков князей Воротынских были изучены в Лаборатории антропологической реконструкции Института этнологии и антропологии РАН с целью проведения реконструкции лиц и проведения ДНК-анализа умерших для уточнения

геноалогических связей рода. Сотрудники лаборатории выполнили реконструкции по черепам и создали скульптурные бюсты Владимира Ивановича (фото 4), Александра Ивановича (фото 7), Логина Михайловича (фото 8), Ивана Михайловича (фото 9), Алексея Ивановича (фото 10) и Ивана Алексеевича (фото 11) Воротынских, поскольку кости лицевой части черепов Михаила Ивановича Воротынского, умершего в 1573 году, и его праправнука Михаила Ивановича, умершего в 1677 году, сохранились не достаточно хорошо. В представленном заключении Института этнологии и антропологии имеются интересные детали. Так, костяк из погребения 3 (Воротынский Михаил Иванович старший, фото 32), принадлежал физически здоровому мужчине старше 50 лет, скелет которого практически не имеет старческих изменений. Скелет из погребения 7 (Воротынский Иван Алексеевич, фото 36) принадлежал мужчине 30–40 лет, который обладал большой физической силой и часто ездил на лошади²¹. В декабре 2012 года, после проведения исследований, останки были возвращены в склепы²². Скульптурные изображения князей Воротынских в настоящее время хранятся в собрании музея.

Тесная связь знаменитого княжеского рода Воротынских с Кирилловской землёй имеет большое значение не только для города Кириллова, но и для всей Вологодской области. Предпринимаются шаги по увековечиванию памяти князя М.И. Воротынского. В конце 2012 года в Вологодской области был создан Инициативный совет, поставивший целью популяризировать информацию об этом древнем роде среди жителей региона. Совет выдвинул инициативу о присвоении имени М.И. Воротынского улицам в городах Вологде и Кириллове, установке памятника русскому военачальнику, об увеличении объёма изучаемого материала о Воротынских в школьных учебниках. Совет также инициирует работу с учебными заведениями области, направленную на популяризацию материалов о знаменитом русском воеводе.

В последние годы налаживаются контакты с городами, история которых связана с родом Воротынских. Дважды сотрудники Кирилло-Белозерского музея посетили посёлок Воротынск Калужской области, где приняли участие в мероприятиях, посвящённых юбилеям Воротынска и Великого стояния на реке Угре. В августе 2016 года Кирилло-Белозерский музей-заповедник посетила делегация из города Михайлов Рязанской области. Основателем, первым воеводой и строителем града Михайлова был князь, боярин А.И. Воротынский, захороненный на территории Кирилло-Белозерского монастыря. Директор Михайловского исторического музея Н.В. Тарасов передал в дар музею мемориальную доску в честь А.И. Воротынского и ряд книг, рассказывающих о Михайлово. От лица Кирилло-Белозерского музея-заповедника для Михайловского музея и администрации города были переданы издания, рассказывающие об истории

музея и города Кириллова, фотография бюста А.И. Воротынского, воссозданного на основе реконструкции облика Александра Ивановича по методу Герасимова.

Теребова Людмила Владимировна,

заведующий научным отделом

Кирилло-Белозерского историко-архитектурного

и художественного музея-заповедника

e-mail: info@kirmuseum.org

Иллюстрации:

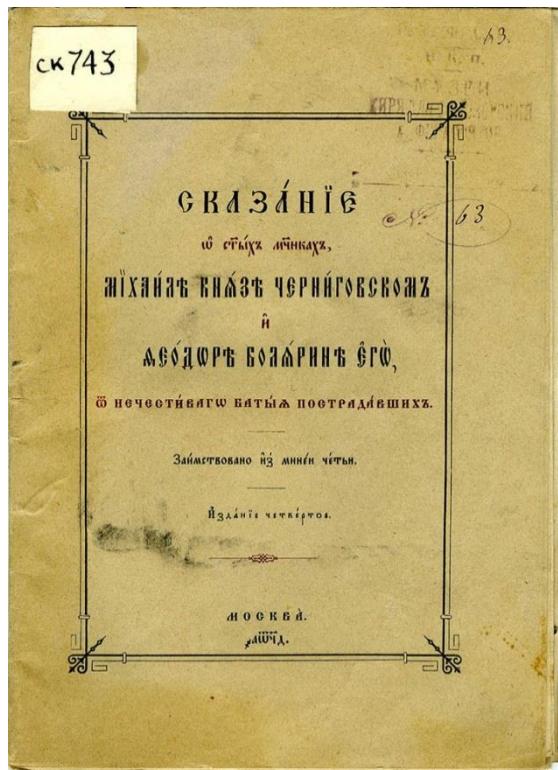

Фото 1. Церковь равноапостольного князя Владимира (1554) в Кирилло-Белозерском монастыре (вторая справа). Вид с запада. Фото А.И. Смирнова, 2015 год

Фото 2. Фреска «Святые мученики боярин Феодор и князь Михаил Черниговский». Дионисий. Церковь Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря, 1502-1503 годы. Фото И.С. Хоботова, 2014 год

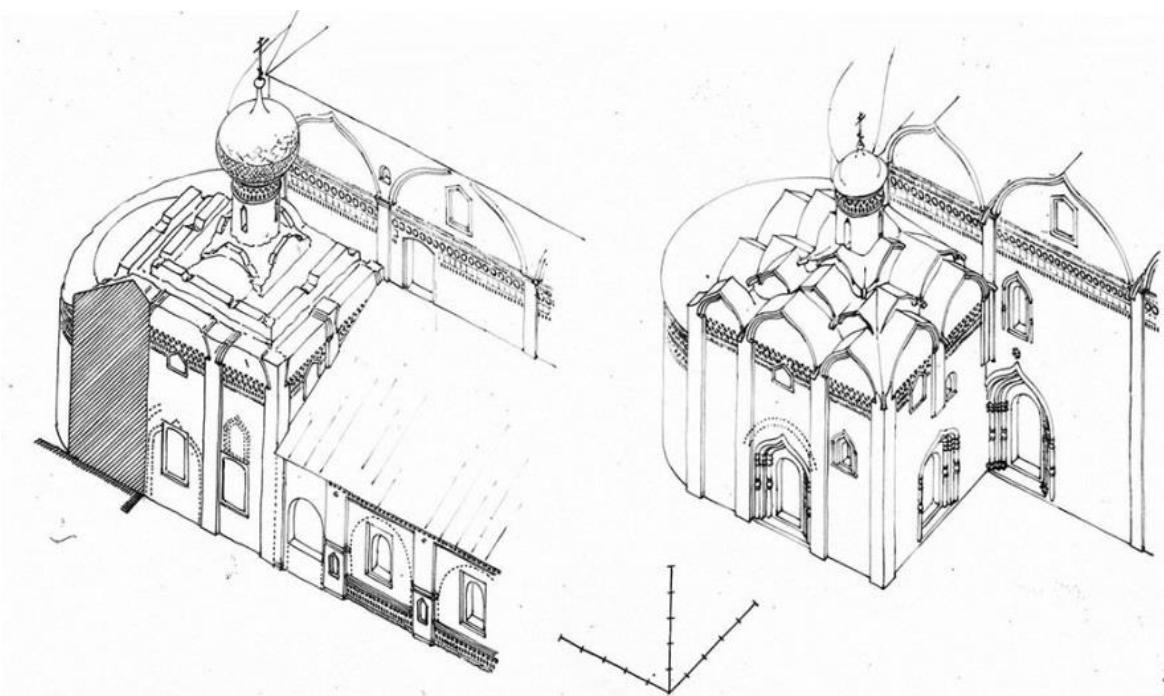
Фото 3. Книга «Сказание о святых мучениках, Михаиле князе черниговском и Фёдоре боярине его, от нечестивого Батыя пострадавших». Москва, Синодальная типография, 1894 год

Фото 4. Бюст Владимира Ивановича Воротынского. Реконструкция по методу М.М. Герасимова. 2011 год. Фото А.А. Новожилова, 2018 год

Фото 5. Реконструкция Кирилло-Белозерского монастыря на 1601 год. С.С. Подьяпольский. Церковь Владимира расположена с западной стороны северной паперти Успенского собора.

Фото 6. Реконструкция ц. Владимира, до и после пристройки паперти. С.С. Подьяпольский

Фото 7. Бюст Александра Ивановича Воротынского. Реконструкция по методу М.М. Герасимова. 2011 год. Фото А.А. Новожилова, 2018 год

Фото 8. Бюст Логина Михайловича Воротынского. Реконструкция по методу М.М. Герасимова. 2011 год. Фото А.А. Новожилова, 2018 год

Фото 9. Бюст Ивана Михайловича Воротынского. Реконструкция по методу М.М. Герасимова. 2011 год. Фото А.А. Новожилова, 2018 год

Фото 10. Бюст Алексея Ивановича Воротынского. Реконструкция по методу М.М. Герасимова. 2011 год. Фото А.А. Новожилова, 2018 год

Фото 11. Бюст Ивана Алексеевича Воротынского. Реконструкция по методу М.М. Герасимова. 2011 год. Фото А.А. Новожилова, 2018 год

Фото 12. Резная плита из церкви Владимира с надписями о захоронениях Владимира Ивановича, Александра Ивановича, Михаила Ивановича и Логина Михайловича Воротынских (слава) и надписью о захоронении Ивана Михайловича Воротынского, расположенные на западной стене храма, вторая слева от западного портала. Фото А.А. Новожилова, 2019 год

Фото 13. Резная плита из церкви Владимира с надписью о захоронении Ивана Михайловича Воротынского, расположенная на западной стене храма, первая слева от западного портала. Фото А.А. Новожилова, 2019 год

Фото 14. Резная плита из церкви Владимира (южная стена) с надписью о захоронении Алексея Ивановича Воротынского. Фото А.А. Новожилова, 2019 год

Фото 15. Резная плита из церкви Владимира (северная стена) с надписью о захоронении Ивана Алексеевича Воротынского. Фото А.А. Новожилова, 2019 год

Фото 16. Резная плита из церкви Владимира (западная стена, справа от западного портала) с надписью о захоронении Михаила Ивановича (II) Воротынского. Фото А.А. Новожилова, 2019 год

Фото 17. Блюдо. Москва. 1642 год. Вклад княгини Марфы Воротынской и князя Ивана Алексеевича Воротынского.

Фото 18. Кружка. 1640–1670-е годы. Гамбург. Мастер Р. Вклад князя Ивана Алексеевича Воротынского.

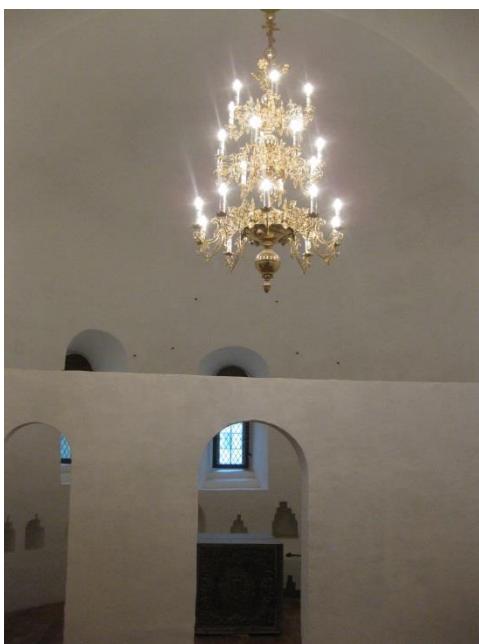

Фото 19. Икона. Богоматерь Умиление. Конец XVI – начало XVII века. Фото Е.Г. Щуриной, 2016 год

Фото 20. Церковь равноапостольного князя Владимира (1554). Фото 1960-х годов.

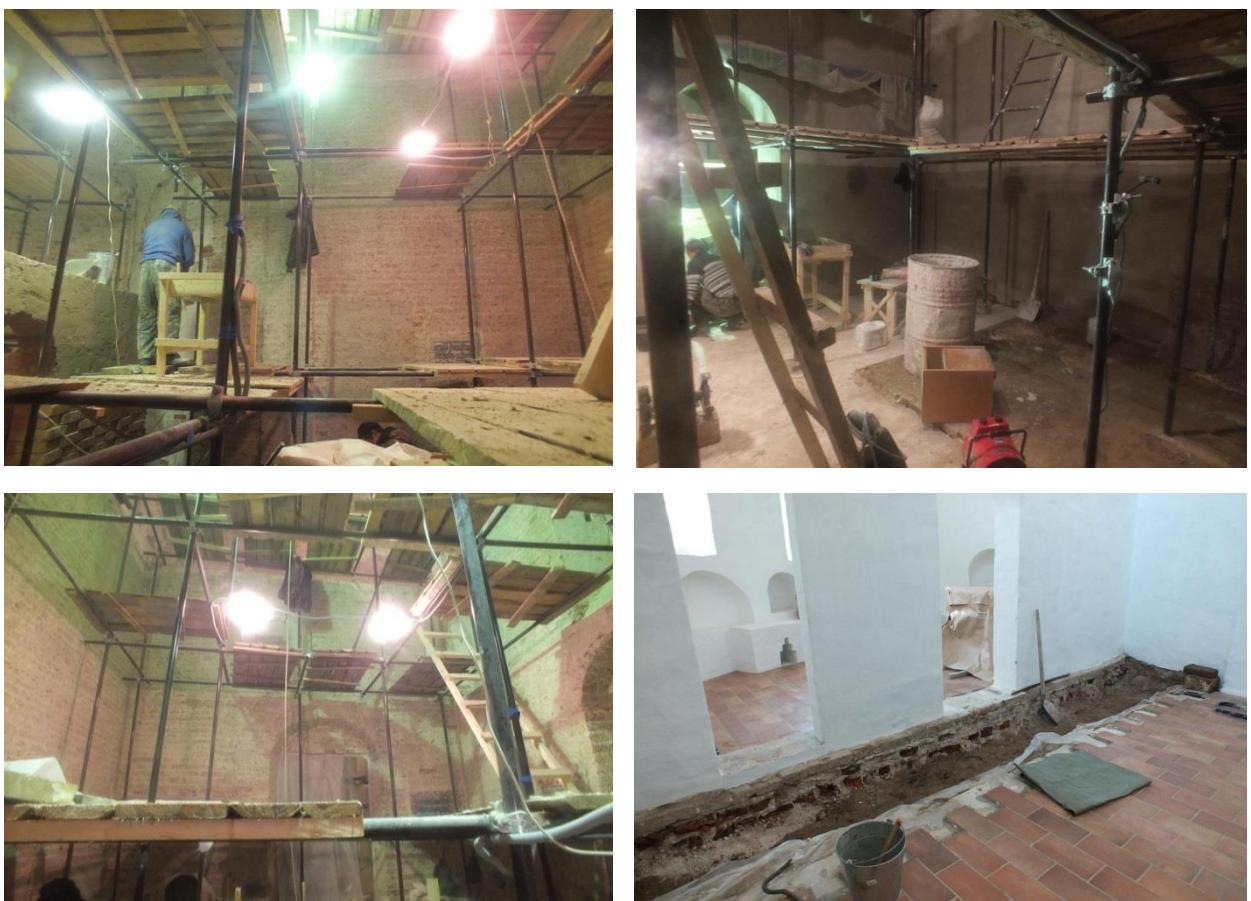
Фото 21. Церковь равноапостольного князя Владимира (1554) до реставрации. Фото 2011 года

Фото 22. Остатки алтарной преграды до реставрации. Фото М.В. Смирновой, 2011 год

Фото 23. Общий вид иконостаса XIX века до реставрации. Фото М.В. Смирновой, 2011 год

Фото 24. Восстановленная алтарная преграда. Фото Л.В. Теребовой, 2017 год

Фото 25-28. Реставрация интерьера церкви Владимира. Фото Д.А. Шашмурина, 2012–2013 годы

Фото 29. Крышка белокаменного саркофага князя А.И. Воротынского. Фото Л.В. Теребовой, 2018 год

Фото 30. Погребение Владимира Ивановича Воротынского. Фото И.В. Папина, 2010 год

Фото 31. Погребение Александра Ивановича Воротынского. Фото И.В. Папина, 2010 год

Фото 32. Погребение Михаила Ивановича Воротынского I. Фото И.В. Папин, 2010 год

Фото 33. Погребение Логина Михайловича Воротынского. Фото И.В. Папина, 2010 год

Фото 34. Погребение Ивана Михайловича Воротынского. Фото И.В. Папина, 2010 год

Фото 35. Погребение Алексея Ивановича Воротынского. Фото И.В. Папина, 2010 год

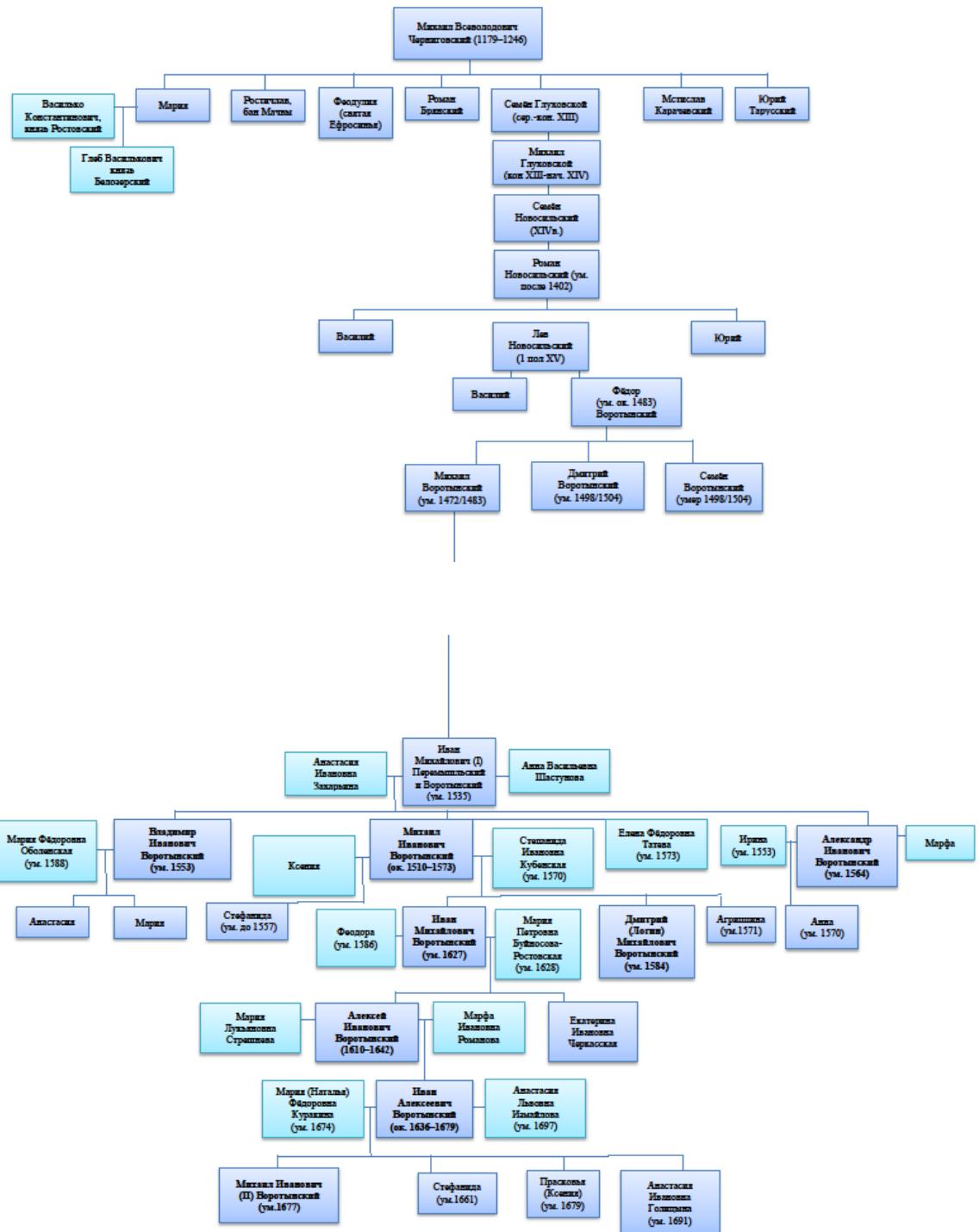
Фото 36. Погребение Ивана Алексеевича Воротынского. Фото И.В. Папина, 2010 год

Фото 37. Погребение Михаила Ивановича Воротынского. Фото И.В. Папина, 2010 год

Поколенная схема рода

(отмечены представители по мужской линии и женщины с XVI века либо упомянутые в статье)

жирным шрифтом выделены имена князей, захороненных в церкви Владимира Кирилло-Белозерского монастыря

-
- ¹ Большая Российская энциклопедия: В 30 т. Председатель науч.- ред. совета Ю.С. Осипов. Отв. ред. С.Л. Кравец. Т.5. – м.: Большая Российская энциклопедия. 2006. – С. 728–729.
- ² Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / под ред. Б.А. Рыбакова. – М.: Наука, 1987. – С. 48.
- ³ Л.А. Кириченко, С.В. Николаева. Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря 1674 года (Исследование и публикация). – М.: Издательство «Индрик», 2008. – С. 220.
- ⁴ Летопись событий Кирилло-Белозерского Успенского монастыря. 1397–1893 гг. (Публикация Г.О. Ивановой и А.В. Смирновой)/Кириллов: Краеведческий альманах. Вып.2. Вологда: ВГПУ, издательство «Русь», 1997. – С.303–304.
- ⁵ Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря. 1601 год: Комментированное издание/Составители З.В. Дмитриева и М.Н. Шаромазов. – СПб: «Петербургское Востоковедение», 1998. – С. 246–247.
- ⁶ И.А. Кочетков и др. «Кирилло-Белозерский и Ферапонтов монастыри. Архитектурные памятники». – Москва: издательство «Теза», 1994. – С.19.
- ⁷ Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря. 1601 год: Комментированное издание/Составители З.В. Дмитриева и М.Н. Шаромазов. – СПб: «Петербургское Востоковедение», 1998. – С. 98.
- ⁸ Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря. 1601 год: Комментированное издание / Составители З.В. Дмитриева и М.Н. Шаромазов. – СПб: «Петербургское Востоковедение», 1998. – С. 98–101.
- ⁹ Успенский собор Кирилло-Белозерского монастыря. Альбом-путеводитель./ Автор текста Е. Щурина. – Кириллов, 2013. – С.63–64.
- ¹⁰ Опись Кирилло-Белозерского монастыря и его имущества за 1773 год / ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 2992. Л. 388–389 об.
- ¹¹ Кормовое поминовение в Успенском Кирилло-Белозерском монастыре в XVI–XVII веках. Публикация: Синодичное Предисловие, Книга Кормовая, Синодик кормовой / Подготовка текстов и исследование Т.И. Шабаловой. – СПб.: Реноме, 2012.– С. 348.
- ¹² Успенский собор Кирилло-Белозерского монастыря. Альбом-путеводитель. Автор текста Е. Щурина. – С. 63–64.
- ¹³ Кормовое поминовение в Успенском Кирилло-Белозерском монастыре в XVI–XVII веках. Публикация: Синодичное Предисловие, Книга Кормовая, Синодик кормовой / Подготовка текстов и исследование Т.И. Шабаловой. – СПб.: Реноме, 2012. – С.348.
- ¹⁴ Успенский собор Кирилло-Белозерского монастыря. Альбом-путеводитель. Автор текста Е. Щурина. – С. 63–64.
- ¹⁵ Успенский собор Кирилло-Белозерского монастыря. Альбом-путеводитель. Автор текста Е. Щурина. – С. 63; Е.Г. Щурина «Золотой клад ризницы Кирилло-Белозерского монастыря» // Сборник статей межрегиональной конференции "VIII Кирилло-Новоезерские чтения" [Электронный ресурс] / БУК ВО "Белозерский областной краеведческий музей" / Под редакцией Т.А. Москаленко, С.А. Удальцовой. - Белозерск: БУК ВО "Белозерский областной краеведческий музей", 2018.
- ¹⁶ Опись Кирилло-Белозерского монастыря 1773 года. // ГАВО. Ф. 496. Оп.1. Ед. хр. 2969. Книга 2. Ч.1. Л. 28 об. – 39 об.
- ¹⁷ Опись Кирилло-Белозерского монастыря 1773 года. // ГАВО. Ф. 496. Оп.1. Ед. хр. 2953. Книга 1. Ч.1. Л. 74.
- ¹⁸ Опись Кирилло-Белозерского монастыря 1773 года. // ГАВО. Ф. 496. Оп.1. Ед. хр. 2953. Книга 1. Ч.1. Л. 60 об. – 64 об.
- ¹⁹ О.В. Вороничева «Центральный комплекс Успенского собора 1497 года ансамбля с тремя придельными церквями Владимира, Епифания, Кирилла Белозерского и папертьми»//
<http://www.kirmuseum.ru/issue/article.php?ID=130702>
- ²⁰ ОПИ КБИАХМЗ. ДПА. Оп. 2, ед. хр. 1074.
- ²¹ ОПИ КБИАХМЗ. ДПА. Оп. 2, ед. хр. 1115.
- ²² «Успенский собор Кирилло-Белозерского монастыря. Альбом-путеводитель». Автор текста Е. Щурина. – Вологда: ООО «Издательский Дом Вологжанин». – С. 61.